

РАЗДЕЛ 1
ЕВРОПА И РОССИЯ
В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН.
ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА.
БЕЛАРУСЬ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

А.П. Косов
ФРАНЦИЯ И РОССИЯ: ОТ ТИЛЬЗИТА К ВОЙНЕ 1812 г.

Война 1812 г. положила начало конца могуществу наполеоновской Франции в Европе. Однако начинал Париж эту войну в ранге сильнейшей державы Европы. Ниже хотелось бы рассмотреть развитие франко-российских отношений с момента заключения Тильзитского мира 1807 г. и до вторжения Великой армии в пределы Российской империи летом 1812 г.

Как известно, Тильзитский мир подвел итог войне очередной антифранцузской коалиции против Франции. Казалось, Наполеон достиг небывалой вершины могущества: он являлся самодержавным правителем громадной Французской империи, включавшей в себя помимо Франции, Бельгию, западную Германию, Пьемонт, Геную; королем Италии, протектором огромной части германских земель Рейнского союза, к которому теперь присоединилась и Саксония; фактически повелевал Швейцарией, Голландией, Неаполитанским королевством, Вестфальским королевством, Баварией, Ионическими островами. Кроме того, согласно Тильзитскому миру почти вся северная территория Польши была отдана союзнику Франции, саксонскому королю в виде так называемого Великого герцогства Варшавского, созданного 22 июля 1807 г.

Российская империя в это время, наоборот, оказалась в довольно затруднительном положении. Еще до Тильзита в 1807 г. в окружении Александра I сложилось три группировки, имевшие свои взгляды на дальнейшую внешнеполитическую стратегию России в условиях небывалой мощи Франции на континенте. Так называемые «молодые друзья» императора (Новосильцев, Чарторыйский, Строганов) выступали за укрепление союза с Англией. Вдовствующая императрица Мария Федоровна, министр иностранных дел А.Я. Будберг и командующий войсками в Польше Л.Л. Беннигсен выступали за тесный союз с Пруссией. Третья группа (министр коммерции Н.П. Румянцев, посол в Австрии А.Б. Куракин и позднее М.М. Сперанский) выступала за политику «свободы рук», ратовала за более дружественные отношения с Францией и более жесткую линию в отношении Англии. При этом все три группы выступали за как можно скорейшее завершение конфликта с Францией [1, с. 60 – 61]. Пересмотру внешнеполитической линии Александра I способствовала и политика Великобритании, которая, в очередной раз хотела добиться успеха чужими руками. К тому же, расчеты российского правительства от сотрудничества с Англией не оправдались. В итоге, оставшись без союзников после разгрома Пруссии, не получая никакой реальной помощи от Англии, Россия была вынуждена резко изменить внешнюю политику [2, с. 68]. Таким образом, существовали все предпосылки для заключения мира с Францией, что и произошло в Тильзите в июне 1807 г.

В итоге переговоров Наполеону удалось навязать Александру свои требования, главные из которых заключались в признании всех завоеваний Франции и вступлении России с ней в союз, а также в присоединении России к континентальной блокаде. Безусловно, это уязвляло самолюбие российского самодержца и

ударяло по экономическим интересам страны. Правда, Тильзитский договор предоставлял России свободу действий на турецком и шведском направлениях [3, с. 24]. Хотя, на самом деле французы постоянно нарушали это условие, действуя закулисно и устраивая различные провокации Петербургу.

В целом, России в 1807 г. мир с Францией был нужен несколько больше, нежели Парижу, поэтому Наполеону удалось продиктовать Александру I нужные для Франции условия мирного договора. Правда, в Тильзите Россия признала и уступила Франции многое из того, что и так уже было завоевано французами [4, с. 109].

Наполеон преследовал свои цели, идя на подписание тильзитских соглашений. После победы над Пруссией и Россией Наполеон на правах победителя рассчитывал стать полным хозяином в Европе. Германия была практически покорена – Австрия находилась еще в ослабленном состоянии, Пруссия разгромлена, из раздробленных германских государств создан вассальный Рейнский союз; Италия, Голландия и Швейцария завоеваны. Союз с Россией был нужен Наполеону для завершения покорения Европы, в первую очередь на Пиренейском полуострове и для борьбы с Англией. Он понимал, что до тех пор, пока не будет сокрушена Великобритания, его борьба с коалициями будет подобна «борьбе с многоглавой гидрой» [5, с. 114]. Однако покорить Альбион силой оружия Наполеон не мог – для этого нужен был сильный флот, которого он не имел, особенно после победы англичан над франко-испанской эскадрой у мыса Трафальгар в 1805 г. Поэтому император Франции всецело рассчитывал на действенность континентальной блокады Британских островов, декрет о которой был подписан 21 ноября 1806 г. Присоединение Российской империи к континентальной блокаде по условиям Тильзитского мира было большим успехом Наполеона в осуществлении его замысла «экономического удушья» Лондона.

Бесспорно, для Российской империи Тильзитский договор нанес огромный вред. Особенно пострадала внешняя торговля России. Для нее континентальная блокада означала полнейшее торговое разорение [6, с. 25]. Союз с Наполеоном и разрыв с Англией сильно задевали экономические интересы и дворянства и купечества. Исходя из этого, многие в стране были раздражены политикой и действиями правительства. Российский император, поверив обещаниям Наполеона, что, приобретя благодаря франко-русскому союзу со временем часть Османской империи, он успокоит этим шагом придворную, гвардейскую и общедворянскую оппозицию. Однако время шло, а обещания Наполеона так и оставались пустыми словами. Более того, стала появляться информация, будто Франции подстрекает турок к дальнейшему сопротивлению в войне против России, которую вели еще с 1806 г. [7, с. 205]. Дело в том, что после тяжелого поражения русской армии под Аустерлицем в 1805 г. международное положение России в мире значительно ухудшилось. Этим воспользовался Стамбул, который мечтал взять реванш за череду поражений от русских в прошлом. При этом Париж обещал помочь Турции вернуть Крым и присоединить Грузию. Как известно, русско-турецкая война затянулась: турки не смогли захватить Грузию и дунайские княжества, а Россия, в связи с тем, что основная часть русских войск была сосредоточена на западных границах, не имела возможности нанести туркам решительный удар. Такая ситуация всецело отвечала интересам Франции.

Александр I за время, прошедшее между Тильзитом и Эрфуртом, понял, что доверять Наполеону не следует, поскольку он не собирался выполнять своих обещаний, данных в Тильзите. Однако царь боялся французского императора и порывать с ним ни за что не хотел, несмотря на усиливавшуюся оппозицию внутри страны. Более того, по указанию и приглашению Наполеона, желавшего нака-

зять Швецию за ее союз с Англией, Александр еще с февраля 1808 г. вел со Швецией войну, которая завершилась присоединением к России Финляндии. Но даже этим «он не успокоил раздражения и беспокойства русских помещиков, для которых интересы своего кармана стояли бесконечно выше всяких территориальных государственных экспансий на бесплодном севере» [7, с. 207].

Тем не менее, дабы устранить разногласия, возникшие в результате присоединения России к континентальной блокаде, Наполеон осенью 1808 г. пригласил Александра I на личное свидание в Эрфурт. Безусловно, он рассчитывал, что царь будет также уступчив, как и в Тильзите, и что ему удастся окончательно подчинить российскую внешнюю политику интересам Франции. Однако Александр I уже не хотел идти на дальнейшие уступки и занял более твердую позицию. И хотя франко-русский союз формально остался в силе, отныне рассчитывать на него Наполеон не мог [7, с. 208]. Таким образом, хотя Эрфуртское соглашение 1808 г. и разрешило некоторые проблемы, но все-таки не устранило скрытого и глубокого разрыва между Францией и Россией. В итоге оно продлило союз, но отнюдь не упрочило его. Дальнейшие события показали, что оба союзника обманывали друг друга, оба не доверяли друг другу ни в чем, и оба некоторое время нуждались друг в друге [4, с. 124].

Начиная с 1809 г. напряженность в отношениях России и Франции непрерывно нарастала. Этому способствовали и обвинения Наполеона в адрес Александра в невыполнении взятых им на себя обязательств в Тильзите и Эрфурте, и нежелание последнего породниться с Наполеоном. Как известно, отказ выдать замуж за Наполеона великую княгиню Анну был воспринят императором Франции как публичное оскорбление. Именно тогда по всей Европе во всю заговорили о приближающейся резкой размолвке между обоими императорами. А женитьба Наполеона на австрийской эрцгерцогине трактовалась как замена франко-русского союза франко-австрийским альянсом [7, с. 246].

В середине 1810 г. франко-русские противоречия еще более обострились из-за ослабления континентальной блокады со стороны России, а также из-за Балкан, Турции, Персии, где французские дипломаты стремились проводить антирусскую политику. В итоге, готовиться к войне обе стороны начали с февраля-марта 1810 г., причем скрывали свои военные приготовления и обвиняли друг друга в стремлении уничтожить дружбу и мир.

Введенный в России таможенный тариф 1810 г. накладывал высокие пошлины на французские товары. В свою очередь, это вызвало резкое недовольство французской буржуазии. Объявляя таможенную войну Франции, Александр I тем самым фактически заключил экономический союз с Великобританией, что явилось крушением всей континентальной системы и смертельным ударом для французской буржуазии и Наполеона [6, с. 29].

Начиная с 1810 г. у Наполеона росло убеждение, что русский царь его обманывает, что английские товары из России через Пруссию, Австрию, Польшу просачиваются в Европу, и это сводит к нулю континентальную блокаду, т.е. уничтожает единственную надежду «поставить Англию на колени». Он понял, что его стремление подчинить себе внешнюю политику и экономику России путем экономической борьбы не принесет успеха. Поэтому уже с осени 1810 г. Наполеон стал свыкаться с мыслью, что победить англичан он сможет только в Москве [7, с. 242]. Впервые не только размышлять вслух о войне с Россией, но и серьезно изучать этот вопрос Наполеон начал с января 1811 г., когда ознакомился с новым русским таможенным тарифом, который больно ударил по французскому экспорту [7, с. 247].

Таким образом, континентальная блокада породила войну 1812 г., а нагнетаемая международная обстановка ускоряла ее развязывание из-за ряда противоречий между Россией и Францией в политических вопросах. Самым острым из них был польский вопрос. Наполеон создал из польских земель, принадлежавших Пруссии, Великое герцогство Варшавское, которое представляло собой «сильного, но покорного ему вассала на самой русской границе». Последующее присоединение Галиции к герцогству Варшавскому и расширение его территории также расценивалось царским правительством как недружелюбный акт по отношению к России и как подготовка Наполеоном плацдарма на случай войны с ней. Присоединение Наполеоном в 1810 г. к Франции герцогства Ольденбургского и изгнание его правителя, женатого на родной сестре Александра Екатерине Павловне, ущемляло династические интересы царской фамилии.

15 августа 1811 г. на дипломатическом приеме император гневно высказал ряд угроз в адрес России русскому послу в Париже князю Куракину. И после этого эпизода в Европе уже никто не сомневался в близкой войне между Россией и Францией [7, с. 247].

Очень многое для реализации наполеоновских планов зависело от того, удастся ли претенденту на мировое господство сколотить мощную антирусскую коалицию из Австрии, Пруссии, Швеции и Турции. В начале 1812 г. Франция была вынуждена по сути признать крах континентальной системы и крупные военные неудачи в Испании, грозившие полным изгнанием оттуда французских войск. Несмотря на то, что французы заняли основные испанские города, несмотря на то, что испанская королевская фамилия была вывезена во Францию, испанский народ сражался с врагом до последнего, ведя партизанскую войну в масштабах всей страны. Поэтому Наполеон вынужден был держать в Испании крупную группировку отборных войск, которые зачастую терпели существенные неудачи, и конца-края этой войне не было видно. Однако остальная Европа практически вся была готова покорно следовать за Францией.

Становилось очевидным, что Наполеон готовит огромную коалицию против России. С севера должны были ударить шведы, с запада – французы и австрийцы, а с юга – турки. В итоге, Наполеон сумел заключить в декабре 1811 г. военный союз между Францией и Австрией, по которому австрийцы обязались выставить 30 тысяч солдат против России. В феврале 1812 г. Наполеон заключил также союзный договор с Пруссией, которая должна была выставить против России 20 тысяч солдат, а также обеспечить тыловое снабжение французской армии. Но шведы после войны 1707–1708 гг. с Россией больше воевать не хотели, они потеряли всю Финляндию и были бы довольны, если бы Россия не возражала, чтобы к ним отошла Норвегия. Кроме того, занятие в январе 1812 г. французскими войсками Померании и острова Рюген, принадлежавших Швеции, вызвало негодование шведов и толкнуло их на союз с Россией [6, с. 37]. Враждебную России политику французская дипломатия проводила и в Иране, противодействуя присоединению к России Закавказья, и в Турции, которую Наполеон подстрекал к затягиванию войны. Дело в том, что с турками война шла с переменным успехом уже с 1806 г., но когда командующим русскими войсками был назначен М.И. Кутузов, он сумел эту войну закончить и в мае 1812 г. подписал Бухарестский мир – за месяц до наступления Наполеона. Таким образом, турок выбили из этой необъявленной коалиции и в полной мере французский план войны против России не удался. Тем не менее, уже ранней весной 1812 г. дипломатическая подготовка войны с Россией была закончена. Тыл Франции был обеспечен, путь на Россию открыт, военных сил у Наполеона было в несколько раз больше, нежели во всех

предшествующих кампаниях. Кроме того, перед ним был противник, которого он уже несколько раз бил [7, с. 252–254].

Александр I также думал о неизбежности войны и искал союзников. В частности, он вел переговоры со Швецией, которые, как известно, завершились подписанием союзного договора. Весьма важно было для Петербурга заключить союз с Лондоном. В итоге, в июле 1812 г. англо-русский союз был заключен, и Россия официально отказалась от участия в континентальной блокаде. Однако Англия сама находилась в весьма сложном положении: ее финансовую систему тяготила континентальная блокада. Кроме того, готовилась война с США, вспыхнувшая почти одновременно с войной 1812 г.

Проанализировав развитие международной ситуации и франко-русских отношений в рассматриваемый период, можно сделать следующий вывод. Основной и неизменной целью Наполеона было утверждение Франции в ранге ведущей державы Европы. Однако на его пути стояла Англия, которая была труднодоступна благодаря ее островному положению и отсутствию у Наполеона сильного флота, способного обеспечить высадку на Британские острова. Поэтому в лице России, достаточно самостоятельной и крупной державы на континенте, Наполеон видел союзника, однако лишь в том плане, чтобы с ее помощью можно было поддерживать континентальную блокаду против Англии. Идя на союз с Россией, он преследовал конечную цель – победить Англию.

Александр I в свою очередь пошел на союз с Францией вынужденно, оказавшись в довольно затруднительном положении после ряда военных поражений, но при этом, рассчитывая извлечь определенную выгоду для себя. Однако союз двух императоров оказался химерой и в итоге привел к войне 1812 г., которая стала началом конца могущества наполеоновской Франции в Европе.

1. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М.: Международные отношения, 1999. – 448 с.
2. Жилин, П.А. Отечественная война 1812 года / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1988. – 495 с.
3. Троицкий, Н.А. 1812. Великий год России / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1988. – 348 с.
4. Сироткин, В.Г. Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция в 1801–1812 гг. / В.Г. Сироткин. – М.: Наука, 1966. – 208 с.
5. Троицкий, Н.А. Александр I и Наполеон / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1994. – 304 с.
6. Гарнич, Н.Ф. 1812 год / Н.Ф. Гарнич. – М.: Гос. изд-во культурно-просвет. лит., 1952. – 216 с.
7. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. – Минск: Тривиум, 1993. – 429 с.

О.И. Билевич, М.В. Стрелец

ГЕРМАНСКИЕ ЕВРЕИ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Французская революция привела в 1791 г. к эмансипации евреев во Франции, и Наполеон I внёс этот принцип с Гражданским кодексом в оккупированные и зависимые государства (например, в королевство Вестфалия). В государствах Рейнского союза евреи были сначала равноправны, правда, с некоторыми ограничениями [3, с. 50].

В связи с деятельностью Наполеона I на немецких землях следует особо упомянуть Исраэля Якобсона и Вольфа Брайденбаха. Благодаря их усилиям была отменена еврейская подушная подать в большинстве немецких государств. Якобсон воспользовался случаем, когда 30 мая 1806 г. вышел знаменитый декрет Наполеона, который был посвящён еврейскому вопросу и содержал распоряжения еврейским депутатам, чтобы обратиться к императору с просьбой распространить его действие на евреев других стран и создать единую еврейскую церковно-политическую организацию. Возможно, что эта смелая мысль Якобсона подвигла Наполеона на дальнейшие шаги в еврейском вопросе. Созыв в Париже 9 февраля